

Дуань Лицзинь задумался. Чэн Цзяшу действительно должен был понимать, что ему предстоит делать в будущем.

— Первым шагом я планирую приобрести акции Корпорации Дуань. Фэй Гу станет тем, кого я буду растить. Дуань Чжэнтан вряд ли просто так отдаст мне Корпорацию Дуань, поэтому мне придется искать запасные пути. Во-вторых, я молод и не могу всю жизнь просидеть в Корпорации Дуань. Мне нужно создать собственное дело, поэтому я планирую открыть игровую компанию.

Чэн Цзяшу кивнул. Деньги на его карте, вероятно, предназначались для покупки акций после того, как Фэй Гу завершит обучение. Открытие игровой компании тоже было возможным вариантом, хотя перспективы казались сомнительными. Кто будет целыми днями играть в компьютерные и мобильные игры?

— Кроме того, наше сотрудничество с TJJ Entertainment через Лин Инь — это всего лишь способ заработка. Компания всё равно остаётся под управлением Лин Инь.

— Но если я открою завод в районе беженцев, я вряд ли смогу чем-то помочь тебе.

Его настроение ухудшилось, ведь он не мог помочь своему Ацзиню.

Дуань Лицзинь погладил его по голове и нежно поцеловал в макушку, отчего Чэн Цзяшу моментально покраснел.

— Я хочу помочь Ацзиню.

Он думал о том, что даже если в будущем Ацзинь не будет с ним, он всё равно постарается удержать его рядом.

— Ты правда хочешь помочь мне?

Чэн Цзяшу энергично закивал.

— Конечно! Если тебе не хватает денег, я дам тебе деньги. Если нужно найти людей, я найду их.

Он вдруг забеспокоился: не подумает ли Ацзинь лишнего, не посчитает ли он, что тот его недооценивает.

Дуань Лицзинь рассмеялся:

— Не волнуйся, если мне понадобятся деньги, я точно не стану просить их у тебя. Твой муж разве похож на того, кому не хватает денег?

Муж... муж?!

Чэн Цзяшу мгновенно зарылся в одеяло, свернувшись клубком. Ааа, о чём говорит Ацзинь! Они ещё молоды, они не женаты, какое там «муж»!

Ааа, ааа!

Дуань Лицзинь не испытывал неприязни к Чэн Цзяшу, напротив, он всё больше нравился этот человек, который краснел при каждом удобном случае. Его осторожность вызывала желание прижать его к кровати и... но такие мысли были слишком грубыми, нельзя, нельзя.

— Тогда для начала можно построить завод. Когда мы переедем в город Z, решим, как его запустить.

После создания игры ему понадобится много производственных мощностей.

— Хорошо.

На самом деле, за последние дни, бегая по району беженцев, он уже выбрал место. Оно находилось далеко от жилых домов, просторное, хотя окружающая среда и не самая лучшая. Но после строительства её можно будет постепенно улучшить.

— Солнышко, пора вставать.

Дуань Лицзинь вытащил его из-под одеяла, взял на руки и понёс в ванную.

Район беженцев находился в четырёх часах езды от города Y, поэтому Чэн Цзяшу всегда возвращался поздно. Государство не построило там скоростную железную дорогу, иначе они бы добрались за десять минут, а не за четыре часа.

Покинув город Y, они заметили две чёрные машины, следующие за ними. Вероятно, это были люди Чэн Цзяшу.

Дуань Лицзинь знал, как проявляется любовь одного человека к другому — он непроизвольно приближается к тому, кто ему нравится.

Чэн Цзяшу тоже непроизвольно придвинулся к Дуань Лицзиню и открыл жёлтый пакет с документами. Это была домашняя работа их одноклассника Цинь Кэ, который уже три дня не появлялся в школе. Учитель сказал, что Цинь Кэ уехал в родной район беженцев.

Цинь Кэ был талантливым учеником, его успехи были лучше, чем у Синь Яо. В средней школе их классный руководитель был знаком с учителем из старшей школы Хунье, поэтому Цинь Кэ стал её полноценным стипендиатом.

— Почему ты должен передавать домашнюю работу Цинь Кэ?

— Как ты вообще знаешь нашего Цинь Кэ?

Дуань Лицзинь неловко улыбнулся. Разве он мог сказать, что знает его из новостей прошлой жизни? В прошлой жизни Цинь Кэ, заняв первое место в старшей школе Хунье, поступил в университет Бэйчэн, но по дороге в университет попал в руки торговцев людьми.

Цинь Кэ был робким и милым, скромным парнем. Как лучший ученик школы, он привлекал много внимания, но умер слишком молодым.

Когда его нашли, он был мёртв в канаве, его тело было изуродовано следами насилия. Вероятно, он сопротивлялся, что разозлило преступников. Его руки были отрублены, и он умер в страшных мучениях.

— Я видел его несколько раз, когда приходил к тебе в класс.

— Ого, Ацзинь тоже запоминает людей?

— Что, ревнуешь?

Чэн Цзяшу наклонил голову:

— Нет.

Голубое небо медленно проплывало над ними, а на улицах кипела жизнь. Низкие, ветхие дома, построенные из дерева, могли защитить от дождя, но в зимние холода люди внутри могли согреться только у костра. В каждом доме всё ещё использовались термосы прошлого века.

Группа детей пробежала мимо них, их одежда была в заплатках, а босые ноги ступали по неровной земле.

Они не раз видели людей, живущих в районе беженцев, но каждый раз это вызывало лёгкую горечь. К счастью, их страна была сильной и безопасной, и ни одно государство не осмеливалось посягать на неё.

Когда они прибыли на строительную площадку, там стоял мужчина в чёрном костюме, видимо, ожидая их. Дуань Лицзинь не мог не восхититься Чэн Цзяшу, который за несколько дней приобрёл землю, нанял рабочих и начал строительство. Жёлтая земля была покрыта бетоном, а забор, хоть и простой, был подключён к электричеству, чтобы предотвратить кражу.

Он рассчитал, что без задержек строительство завода можно завершить за четыре месяца. Чэн Цзяшу повёл Дуань Лицзиня на осмотр территории. Отдалённость от жилых районов была преимуществом, хотя окружающая среда оставляла желать лучшего.

С левой стороны завода находилась свалка, в ямах с неровной землёй стояла мутная вода. Люди из района беженцев, видимо, думали, что здесь можно найти золото, но эта почва точно не принесёт богатства.

— Как ты собираешься решить проблему с этим местом?

Чэн Цзяшу посмотрел на завод, находившийся в сотне метров от них, и с досадой сказал:

— На самом деле, это легко решить — нужно просто выровнять землю и посадить зелень. Но изначально здесь не было свалки, это отходы с того завода. Мои люди несколько раз предупреждали их, но, как видишь, это не помогло. Они говорят, что были здесь первыми и ведут себя как хозяева. Даже если я сейчас выровняю это место, через несколько дней они снова начнут сваливать мусор.

— Тогда нужно с ними хорошенько поговорить.

Раньше только он мог кого-то обижать, а не наоборот.

Экскаватор работал над уборкой мусора, и Дуань Лицзинь помахал оператору. Тот, не понимая, что происходит, остановил машину и подошёл. Дуань Лицзинь не стал его слушать, а сам забрался в кабину.

Будучи в прошлом избалованным молодым человеком, он управлял разными машинами. Экскаватор? Даже если он сам не водил, он точно видел, как это делается.

— Ацзинь, что ты собираешься делать?

Чэн Цзяшу подумал, не собирается ли он сделать то, о чём он подумал. Когда Ацзинь научился управлять экскаватором?

Дуань Лицзинь загрузил ковш мусором и направил машину к пластмассовому заводу. Громкий звук грузовика оглушал, и ворота завода были снесены. Рабочие и Чэн Цзяшу были в шоке, не веря своим глазам.

Один из рабочих начал уговаривать Чэн Цзяшу:

— Босс, останови своего друга, этих людей лучше не трогать.

— Почему их нельзя трогать?

Кроме главного лица страны, он не встречал никого, кто бы осмелился перечить семье Дуань. Даже его отец, Чэн Чаньюнь, вынужден был относиться к Дуань Лицзиню с уважением, чтобы не навлечь неприятностей.

— Хозяин этого места знаком с мэром города Z. Вы не должны ссориться с ним, у них плохой характер, и они могут отомстить.

Для этого рабочего их босс, хоть и богатый, был слишком молод и неопытен, чтобы понимать правила этого мира.

Чэн Цзяшу почувствовал озноб, и уголок его рта дёрнулся. Мэр города Z, видимо, слишком далеко зашёл, раз дотянулся до главного города Y! Город Z находится так далеко, что даже на скоростном поезде нужно два дня, чтобы добраться, хотя на самолёте можно за один день.

Дуань Лицзинь вывалил мусор у ворот завода. Шум от сноса ворот привлёк внимание группы крупных мужчин, а зловоние мусора чуть не вызвало у них рвоту.

Начальник вышел и начал ругаться, не стесняясь в выражениях. Дуань Лицзинь вышел из машины, поправил одежду и спокойно ждал, пока тот закончит.

Начальника звали Ли Сыгоу, он был известным хулиганом в этом районе, и его наняли из-за его способностей. Именно он приказал сваливать мусор слева от завода Чэн Цзяшу.

Ли Сыгоу ругался несколько минут, но Дуань Лицзинь не реагировал. В конце концов, он закричал:

— Кто вы такие, чтобы сваливать мусор у наших ворот?

Дуань Лицзинь холодно ответил его же словами:

— А кто вы такие, чтобы сваливать мусор у наших ворот?

<http://bllate.org/book/16559/1511374>